

УДК 911:33

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Дядик В.В.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН,
Апатиты, e-mail: v.dyadik@ksc.ru*

Исследование посвящено анализу и экономическому обоснованию основных депопуляционных закономерностей в российской Арктике. Выявлены и показаны тенденции опережающего по сравнению со среднероссийскими темпами снижения численности населения арктических регионов, значительное накопленное отрицательное сальдо миграционного баланса и основные направления миграции населения из регионов Северо-Западной части Арктической зоны Российской Федерации. Проведен краткий обзор основных теоретических экономических моделей, объясняющих миграцию. На основе его результатов разработана методология, основанная на теоретической базе гипотезы Ч. Тибу, для обоснования причин миграционного оттока населения из наиболее подверженных депопуляционным тенденциям регионов российской Арктики. На основе предложенной методологии с использованием данных официальной статистики проведены расчеты и получены выводы, экономически обосновывающие основные направления миграции населения из регионов Северо-Западной части российской Арктике. Результаты работы могут быть использованы исследователями и управленцами-практиками для определения направления и интенсивности воздействия экономических факторов на принятие жителями регионов решений о переезде, а также для оценки объема ресурсов, необходимых для стабилизации миграционных процессов и сокращения миграционной убыли населения на региональном уровне.

Ключевые слова: межрегиональная миграция, социально-экономическое развитие Арктики, население Арктики, гипотеза Чарльза Тибу, экономические причины миграции

MAIN TRENDS AND ECONOMIC BASIS OF MIGRATION PROCESSES IN THE NORTH-WESTERN PART OF RUSSIAN ARCTIC

Dyadik V.V.

*Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: v.dyadik@ksc.ru*

The study is devoted to the analysis and economic justification of the main depopulation patterns in the Russian Arctic. The tendencies of population decline in the Arctic regions ahead of the average Russian rates, a significant accumulated negative migration balance and the main directions of population migration from the regions of the North-Western part of the Arctic zone of the Russian Federation are identified and shown. A brief review of the main theoretical economic models that explain migration has been carried out. Based on its results, a methodology based on the theoretical basis of Ch. Tiebout's hypothesis was developed to substantiate the reasons for the migration outflow of the population from the regions of the Russian Arctic that are most prone to depopulation trends. Based on the proposed methodology, using official statistics, calculations were made and conclusions were obtained that economically justify the main directions of population migration from the regions of the North-Western part of the Russian Arctic. The results of the work can be used by researchers and practitioners to determine the direction and intensity of the impact of economic factors on the decision of residents of the regions to move, as well as to assess the amount of resources needed to stabilize migration processes and reduce the migration loss at the regional level.

Keywords: Interregional migration, socio-economic development of the Arctic, population of the Arctic, Charles Tiebout hypothesis, economic causes of migration

Арктические территории в современном экономическом и геополитическом контекстах являются зоной самого пристального внимания национальных правительств, международных политических альянсов, крупного бизнеса. Природные ресурсы и логистические возможности Арктики делают ее территорией жесткой геополитической конкуренции, в условиях которой обеспечение национальных интересов России невозможно без комплексного научного понимания социально-экономической проблематики развития этого макрорегиона.

Одной из наиболее актуальных проблем развития российской Арктики явля-

ется ее депопуляция. Помимо тенденции к естественной убыли, значимой причиной сокращения населения АЗРФ служит миграционный отток, отнесенный Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 г. и Стратегией развития Арктики до 2035 г. к числу первоочередных опасностей, вызовов и угроз, формирующих риски для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности.

В исследовательской литературе как в России, так и за рубежом сформировался обширный теоретический аппарат, посвященный исследованию и объяснению

причин миграционных процессов. Среди большого объема социогуманитарных теоретических концепций, объясняющих этот феномен, отдельное место принадлежит экономическим теориям миграции, позволяющим с помощью эконометрических методов обеспечить количественное (стоимостное) измерение причин и следствий миграции.

Целью настоящей работы является попытка адаптации теоретического аппарата и методологии одной из объясняющих миграцию экономических концепций – гипотезы Тибу – для исследования причин миграции населения из регионов АЗРФ. Результаты работы могут быть использованы исследователями и управленцами-практиками для определения направления и интенсивности воздействия экономических факторов на принятие жителями регионов решений о переезде, а также для оценки объема ресурсов, необходимых для стабилизации миграционных процессов и сокращения миграционной убыли населения на региональном уровне.

Специфика депопуляционных процессов в северо-западной части российской Арктики

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164) к арктическим территориям РФ относятся административно-территориальные единицы следующих регионов: Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ – полностью

и отдельные районы Республики Коми, Республики Карелия, Красноярского края, Республики Саха (Якутия) и Архангельской области. На протяжении двух последних десятилетий на территории этих субъектов РФ наблюдалась устойчивые депопуляционные тенденции (табл. 1).

За этот период регионы, полностью или частично расположенные в АЗРФ, продемонстрировали сокращение численности населения на порядок (от 12,6 до 21,3 раза) превышающее среднероссийский уровень. В Красноярском крае сокращение численности населения происходило меньшими темпами, но, тем не менее, в 4,5 раза превысило среднероссийский уровень. Из общей картины выбиваются Республика Саха и Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской области, где в анализируемом периоде численность населения выросла. Главными драйверами позитивных демографических изменений в этих регионах стали крупные газовые проекты, обуславлившие создание большого количества рабочих мест и фактически новый этап экономического освоения территорий. Вместе с тем в целом рост численности населения этих регионов не переломил общей тенденции к депопуляции АЗРФ.

Важнейшей причиной сокращения численности населения арктических регионов выступает многолетний эффект отрицательной миграции. Сопоставление абсолютной и относительной статистики убыли населения (табл. 2) позволяет выделить тройку регионов-анти-лидеров по накопленному отрицательному балансу миграции – Республику Коми, Архангельскую и Мурманскую области.

Таблица 1

Сокращение численности постоянного населения регионов АЗРФ с 2001 по 2020 гг.

	Численность населения, человек		Сокращение численности населения, %
	январь 2001 г.	январь 2020 г.	
Российская Федерация*	146 303 611	144 835 968	1,0
Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)	498 271	544 444	-9,3
Республика Саха (Якутия)	957 478	971 996	-1,5
Красноярский край	3 000 891	2 866 255	4,5
Чукотский автономный округ	57 534	50 288	12,6
Республика Карелия	728 813	614 064	15,7
Архангельская область (с Ненецким автономным округом)	1 369 118	1 136 535	17,0
Мурнская область	922 875	741 404	19,7
Республика Коми	1 042 880	820 473	21,3

Источник данных: [1]; расчеты автора.

*Без Республики Крым.

Таблица 2

Миграционная убыль постоянного населения регионов АЗРФ с 2001 по 2020 гг.

Регион	Накопленное сальдо миграции, человек	Рейтинг по показателю накопленного сальдо миграции	Накопленное сальдо миграции по отношению к численности населения в 2001 г., %	Рейтинг по показателю относительного накопленного сальдо миграции
Республика Коми	-155 591	1	-14,9	2
Архангельская область (с Ненецким автономным округом)	-125 907	2	-9,2	5
Мурманская область	-117 052	3	-12,7	3
Республика Саха (Якутия)	-104 120	4	-10,9	4
Ямало-Ненецкий автономный округ	-42 824	5	-8,6	6
Чукотский автономный округ	-11 554	6	-20,1	1
Республика Карелия	-5 124	7	-0,7	7
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	52 520	8	3,8	8

Источник данных: [1]; расчеты автора

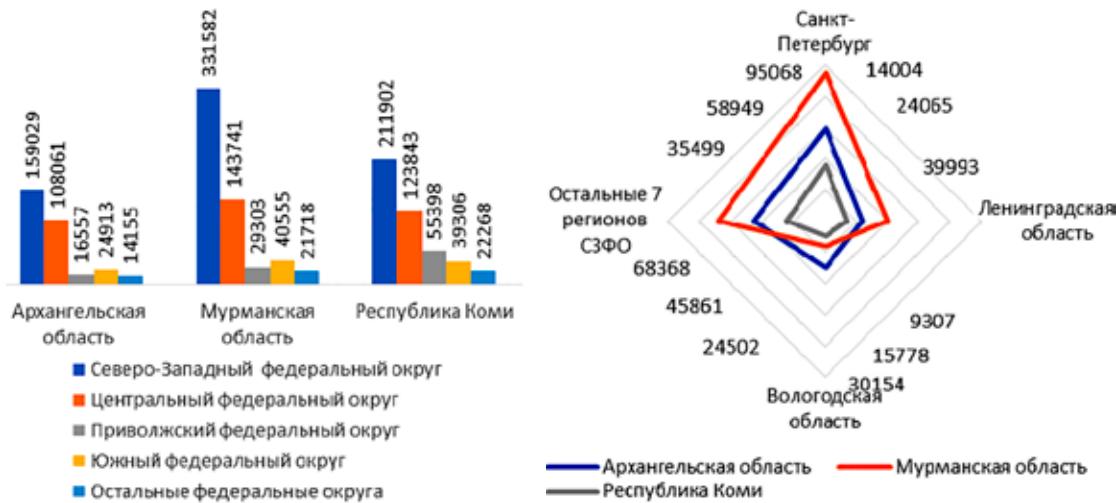

Рис. 1. Численность населения, выехавшего из Республики Коми, Мурманской и Архангельской областей в 2000–2021 гг., в разрезе территорий назначения: федеральных округов (левая диаграмма), регионов СЗФО (правая диаграмма). (составлено автором на основании данных: Росстат, ответ от 19.12.2022 г. № 8307/ОГ на обращение № 31393)

Основные направления миграции населения с территории этих субъектов Федерации представлены на рисунке 1. Обращает на себя внимание факт, что подавляющее большинство выезжающих выбирают в качестве территории назначения регионы Северо-Западного и Центрального федеральных округов. В свою очередь, наиболее популярным направлением миграции внутри СЗФО является г. Санкт-Петербург.

Очевидно, что высокая «популярность» и многолетняя стабильность основных направлений миграции населения северо-западных регионов российской Арктики должны иметь серьезные предпосылки. С нашей точки зрения, ключевое место в совокупности причин, мотивирующих резидентов арктических регионов к смене места жительства, занимает экономическая составляющая.

Материалы и методы исследования

На сегодняшний день в мировой исследовательской практике сформировались четыре группы экономических подходов к теоретическому обоснованию миграционных процессов:

- совокупность концепций, обусловленных макро- и микроэкономическими (подробно описаны, например, в [2–5]) факторами в рамках неоклассической экономики;
- новая экономика миграции (*New Economics of Labor Migration, NELM*) [6] – подход, основанный на идеи о коллективном (как правило, в рамках семьи или домохозяйства) принятии решения о миграции как стратегии минимизации факторов, оказывающих воздействие на группу социально-экономических рисков;
- теория двойного рынка труда (см., например, [4]) утверждающая, что международная миграция вызвана постоянным спросом на труд мигрантов, который присущ экономической структуре развитых стран;
- предложенная И. Валлерстайном [7] теория мировых систем, основанная на идеи о том, что проникновение капиталистических экономических отношений в периферийные, некапиталистические общества создает мобильное население, склонное к миграции за границу.

Интересно отметить, что, различаясь в объяснении причин миграционных процессов на макроуровне, эти теоретические концепции схожи в обосновании поведения конкретных индивидов, принимающих решения о смене места жительства. В большинстве перечисленных моделей эти действия объясняются с позиции теории рационального выбора, лежащей в основе неоклассической экономической теории. Люди (работники) склонны к переезду в области, где их труд будет оплачен выше.

Под несколько иным углом экономическая мотивация к смене места жительства представлена в модели американского экономиста Ч. Тибу. Им была предложена идея [8] о том, что, принимая решение о переезде, люди «голосуют ногами» за оптимальное, с их точки зрения, соотношение предоставляемых местными сообществами (муниципалитетами) наборов социальных благ и их стоимости. Важным достоинством «гипотезы Тибу» является более широкий взгляд на мотивирующие к переезду основания. В отличие от мотивации, основанной исключительно на факторе максимизации оплаты труда, мотивация в модели Ч. Тибу базируется на оценке спроса домохозяйства

на набор социальных благ, предоставляемый конкретной территорией, и готовности домохозяйства платить определенную фискальную цену за возможность пользоваться этим набором.

Консолидируя перечисленные основные теоретические объяснения миграции на микроэкономическом уровне, то есть в контексте принятия решения о переезде конкретным индивидом или домохозяйством, можно выделить в качестве определяющих факторы межрегиональной дифференциации в размерах оплаты труда и соотношения между предложением (с учетом параметров объема и качества) социальных благ и их фискальной ценой. Одновременный комплексный учет обоих факторов является важной методологической позицией применительно к реализации главной цели настоящей работы, заключающейся в определении экономических предпосылок депопуляции арктических регионов РФ.

Анализ межрегиональной дифференциации в уровне оплаты труда не представляется методологически сложной задачей, официальная российская статистика располагает соответствующей информацией. В то же время учет второго фактора в отечественных условиях имеет определенную специфику.

Дело в том, что в силу ряда особенностей российского налогового и административно-территориального устройства отдельные элементы теоретической конструкции и методологии, предложенных Ч. Тибу, в «чистом виде» непригодны для анализа мотивации к переездам жителей российских регионов. В то же время базовый принцип «гипотезы Тибу», заключающийся в сопоставлении объема благ, которые человек получает, и цены, которую он за них платит на определенной территории, как экономического мотива для принятия решения о смене места жительства представляется исключительно важным. Для обеспечения возможности его учета в российских реалиях необходима определенная трансформация «классического вида» модели Тибу.

Решение этой задачи предлагается осуществить исходя из следующей теоретической предпосылки. Поскольку в российских условиях как уровни предложения социальных благ, производимых всеми этажами государственной системы, так и их фискальная цена являются относительно гомогенными, можно сделать вывод, что мотивацию к переезду формирует

соотношение между предложением и ценой остальных (производимых в частном секторе) благ, потребляемых жителями (домохозяйствами) территорий. В такой постановке вопроса совокупный объем благ, которые может позволить себе средний житель региона, определяется средним размером заработной платы на соответствующей территории. В свою очередь, минимальная гарантированная цена, которую должен заплатить житель региона за проживание на соответствующей территории, представляет собой величину прожиточного минимума для соответствующей категории населения. Разница между средним размером заработной платы в регионе и величиной прожиточного минимума, скорректированная с учетом межрегиональной дифференциации стоимости жизни (уровня покупательной способности населения), в данном случае будет представлять собой стоимостной эквивалент набора благ, приобретение которых может позволить себе житель после уплаты минимальной гарантированной цены проживания в регионе. Максимизация этой разницы и будет являться основным мотивом к выбору места жительства.

Изложенный подход может быть formalизован следующим образом. Для анализа наличия у населения региона экономических мотивов к смене места жительства необходимы расчет и сопоставление для потенциальных региона-донора и региона-реципиента показателя стоимостного эквивалента совокупности потребляемых благ (СЭСБ) – разницы между средним размером заработной платы и величиной прожиточного минимума, откорректированной с учетом уровня покупательной способности населения:

$$\text{СЭСБ}_i = (\text{СРЗП}_i - \text{ПМ}_i) \times K_{\text{ппсн}_i}, \quad (1)$$

где СЭСБ_i – стоимостной эквивалент совокупной стоимости потребляемых благ в i -м регионе;

СРЗП_i – средняя заработка в i -м регионе;

ПМ_i – прожиточный минимум для трудоспособного населения в i -м регионе;

$K_{\text{ппсн}_i}$ – коэффициент паритета покупательной способности населения в i -м регионе.

$$K_{\text{ппсн}_i} = \text{СФН}_i / \min(\text{СФН}), \quad (2)$$

где СФН_i – стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в i -м регионе.

Регионы с наибольшими значениями СЭСБ будут являться приоритетными для проживания по сравнению с регионами, где значение СЭСБ меньше.

Результаты исследования и их обсуждение

Приведенная в первой части работы статистика показывает, что главным направлением выезда на постоянное место жительства резидентов Республики Коми, а также Мурманской и Архангельской областей является г. Санкт-Петербург. В соответствии с логикой, положенной в основу разработанной методологии, данный факт должен свидетельствовать о том, что в этом субъекте Федерации в среднем после осуществления обязательных минимальных платежей совокупность доступных к потреблению благ больше по сравнению с регионами-донорами. На рисунке 2 приведена динамика показателя стоимостного эквивалента совокупности потребляемых благ (СЭСБ) для всех четырех регионов за период с 2002 по 2020 гг. В качестве начала интервала выбран 2002 г., поскольку в базе данных Росстата за более ранние годы отсутствует полная информация о прожиточном минимуме и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

Представленные данные позволяют сделать два вывода. Во-первых, необходимо отметить, что с 2006 по 2020 гг. совокупный объем благ, доступных к потреблению жителям Санкт-Петербурга после осуществления расходов, обусловленных необходимостью обеспечения прожиточного минимума, устойчиво превышал аналогичные показатели для Мурманской и Архангельской областей и Республики Коми, что является подтверждением выдвинутой ранее гипотезы о наличии экономических причин миграции населения между регионами Северо-Западной части АЗРФ. Во-вторых, очевидно, что межрегиональные разрывы в величине располагаемых доходов нарастают. Если с 2002 по 2005 гг. экономические условия во всех четырех регионах были достаточно гомогенными, то с 2006 г. наблюдается последовательный рост межрегиональных различий. Это обстоятельство также свидетельствует о нарастании на протяжении последних полутора десятилетий значимости экономической детерминанты миграции населения из регионов АЗРФ.

Рис. 2. Динамика показателя стоимости эквивалента совокупности потребляемых благ для Республики Коми, Мурманской и Архангельской областей и г. Санкт-Петербурга в 2002–2020 гг. (составлено автором по [9, 10])

Выводы

Проведенное исследование позволило получить ряд новых теоретических, методологических и практических результатов.

На основе анализа современных экономических теорий миграции, а также в результате адаптации теоретического аппарата гипотезы Тибу была разработана методологическая модель, основанная на данных официальной российской статистики, предназначенная для исследования экономических причин межрегиональной миграции населения России. Апробация модели на статистических данных регионов Северо-Запада АЗРФ за 2002–2020 гг. показала ее состоятельность.

В результате укрупненного анализа демографических процессов в российской Арктике были выявлены основные депопуляционные тенденции этого макрорегиона: общее снижение численности населения и миграционный отток. С помощью предложенных теоретических обоснований и методологии было проведено исследование лежащих в их основании причин. Результатом исследования стали выводы о наличии у населения регионов АЗРФ существенных экономических мотивов к выезду в другие субъекты Федерации. Главным экономическим фактором, обуславливающим такого рода мотивацию, является разница между доходами населения и совокупностью показателей, характеризующих стоимость жизни на конкурирующих за население с АЗРФ территориях.

Предложенная в статье методология межрегиональных сопоставлений стоимости эквивалента совокупности благ, приобретение которых могут позволить себе жители различных территорий, позволяет в дальнейшем сформировать подход к экономической оценке объема ресурсов, необходимых для сокращения масштаба миграционного оттока путем повышения благосостояния населения.

Список литературы

1. Численность постоянного населения на 1 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928> (дата обращения: 28.12.2022).
2. Czaika M. Migration and Economic Prospects. Journal of Ethnic and Migration Studies. 2015. V. 41. № 1. P. 58-82.
3. Gurieva L.K., Dzhioev A.V. Economic Theories of Labor Migration. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. V. 6. № 6 S7. P. 101.
4. Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. Экономические теории миграции. № 12.
5. Porumbescu A. Critical Perspective on the Neoclassical Economics and Labor Migration Theory. Revista Universitară de Sociologie. 2018. V. XIV. № 2. P. 8-17.
6. Nzima D., Duma V., Moyo P. Theorizing migration-development interactions: towards an integrated approach. Migration and Development. 2017. T. 6. Theorizing migration-development interactions. № 2. P. 305-318.
7. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
8. Tiebout C.M. A pure theory of local expenditures. Journal of political economy. 1956. V. 64. № 5. P. 416-424.
9. ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31052> (дата обращения: 28.12.2022).
10. ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30957> (дата обращения: 28.12.2022).